

Глава 754 - Противостояние Небесному Убийству "Хахаха, после пяти тысяч лет, я наконец-то свободен!" Глаза Тянь Цзе были наполнены пылким рвением, постоянно смеясь в возбуждении.

В то же время сухожилия Тянь Цзе, высушенные тысячи лет назад, постепенно заполнились, как глубокий колодезь, который только что был выкопан.

В следующий момент, Тянь Цзе вдруг жестом руки на груди, а между пальцами, было чрезвычайно сильное колебание истинной сущности.

По мере того, как его руки продолжали скользить, из ниоткуда появлялось образование размером с шлифовальный диск, подвешенный в воздухе, сверкавшее.

И в это время взгляд Тянь Цзе двигался яростно, и его рот пил низким голосом: "Узел!"

Как только слова покинули его рот, образование размером с мельничный жернов вдруг сократилось и было напечатано на месте груди Тянь Цзе.

В одно мгновение Чен Фэн почувствовал, как окружающая аура безумно течет по направлению к Тянь Цзе, и дыхание Тянь Цзе становилось сильнее.

Ци - этап рафинирования... Юань - этап конденсации... Фальшивый Дан - этап... Золотой Дан - этап...

В восприятии Чен Фэнга аромат Небесного Лучшего становился все сильнее и сильнее, и всего за несколько вдохов он уже поднялся на Этап Экзальтации.

Более того, это восхождение все еще продолжалось.

В этот момент все культиваторы Небесного Падающего Города обнаружили странный феномен, аура Небесного Падающего Города и Земли внезапно двинулась по направлению к Местоположение водяной ячейки переполнилось. На мгновение взгляды многих, многих могущественных людей остались на водяной камере.

Разделительная стадия... Комбинированная стадия... Трансмутационная стадия... Пре-махаянская стадия... Средне-махаянская стадия... Поздняя махаянская стадия!

В конце концов, дыхание Тянь Цзе полностью стабилизировалось на стадии поздней Махаяны, и было только в одном царстве от вершины стадии поздней Махаяны.

"Пять тысяч лет назад ты был только в середине Махаяны, но я никогда не ожидал, что после пяти тысяч лет заключения ты прорвешься через это царство одним махом." Чэн Фэн вздохнул, понимая в своем сердце, что эти пять тысяч лет жизни в водяной клетке преобразили каждый аспект Тянь Цзе.

"Да, пять тысяч лет, я не мог использовать ни капли своей истинной сущности, и даже чтобы выжить, я должен был полагаться на грубый дух, вызывающий образование, чтобы едва выжить." Тянь Цзе улыбнулся, из его глаз вырывается сильная уверенность: "Но тот святой Сикон не ожидал, что пять тысяч лет заключения будут Позвольте мне действительно успокоиться и вывести Дао Формейшн. Увеличение культивирования является всего лишь дополнением к дао формации!"

"Что? Ты сказал, что это Святой Небесный запер тебя здесь?" На лице Чена Фэнга промелькнул

шок: "Как он мог такое сделать?"

На лице Тянь Чжи промелькнул сарказм: "Зачем еще это может быть, просто он боится, что я займу место его Предка по образованию! В тот день я использовал свое формирование, чтобы бегать за монахами Небесной и Земной секты, но кто бы мог подумать, что Сиконг Шенг пойдет с Небесной и Земной сектой и ломает мое формирование и Схватите меня!"

"Хочешь сказать, что Сиконг Шенг уже перешел в культ Неба и Земли?" Взгляд Чена Фенга остыл, только он знал, что если то, что сказал Тянь Цзе, правда, то мир культивирования действительно опасен. Присоединение одного из Пяти Предков, Дана Предка, к Небесной и Земляной секте стало бы великим ударом по движущей силе возделываемого мира.

"Да. Он думал, что заперв меня в водной тюрьме "Разрушение небес", я буду обречен, но он не мог себе представить, что я, "Разрушение небес", знал способ использовать никакую истинную сущность, чтобы Дух, побуждающий Формирование, который был заложен, благодаря этому образованию, я не умирал в течение пяти тысяч лет, и Дао Формирования значительно продвинулся!" Из взгляда Тянь Цзе выстрелил холодок: "Сиконг Шенг, кстати говоря, я должен поблагодарить тебя".

Чен Фэн горько улыбнулся, когда понял, сколько ненависти накопилось в сердце Тянь Цзе в результате пяти тысяч лет жизни в водяной тюрьме. Однако, как брат, он, естественно, будет искать справедливости для Тянь Цзе, не поворачиваясь назад, когда придет время.

"Здесь слишком душно, Чен Фенг, давай братья выйдут первыми!" Тянь Цзе уверенно улыбнулся: "Этот строй водяной тюрьмы был заложен Сиконг Шенгом, обычному махаяне пришлось бы потратить много сил, чтобы его взломать! . Но для меня это всего лишь рука вверх. Ты смотри!" Между словами, Лучший Небесный Пальчик ушипнул в чудесном ритме.

Покачивая Тяньчжи пальцами, Чэн Фэн обнаружил, что образование, покрывающее водяную тюрьму, начало трястись.

"Перерыв!" Небесный Конец вздохнул смиренно, и воля вышла вместе с ним.

"Бам-бам..."

В мгновение ока образование на водяной тюрьме мгновенно разбилось, как разбитое стекло, и давление от открытия образования исчезло в мгновение ока.

Чен Фенг с изумлением посмотрел на Тянь Цзе. Было немислимо, что дао формирования Tian Jie было бы настолько мощным в данный момент, и формирование, положенное родоначальником формирования Sikong Sheng сломало бы, сказав так.

Подняв И Тяньцзуна, Чен Фэн и Тянь Цзе прорвались через крышу водяной ячейки и появились в воздухе.

В то же время, сильное давление мгновенно прижимается.

"Какой человек осмелится ограбить кого-то из моей водяной клетки, разве не ты больше не кладешь меня, Небесное Разрушение, в свои глаза?" Старый голос зазвучал, только для того, чтобы увидеть старика, идущего над головой.

Чен Фенг был ошеломлен, как он выглядел.

"Старая добрая Истребительница Драконов!" Чэнь Фэн обрубил кулак и закричал, он очень уважал Ту Лонга. Если бы не его перевороты и сильная поддержка, то вчера, когда Чэнь Фэн хотел пойти в семью Цю, чтобы сорвать свадьбу, возможно, это была еще одна встреча.

Это был родоначальник семьи Ту, Ту Лонг, который пришел. Когда он посмотрел на Чэнь Фэн, его лицо сначала было ошеломлено, а потом стало неестественным.

Совершенно очевидно, что Чен Фенг ограбил кого-то из тюрьмы "Вода". Водное подземелье всегда было табу для Разрушения Небес. Тем не менее, Чен Фэн, в отношении которого он был наиболее оптимистичен, нарушил это табу.

"Старший дракон-убийца, на этот раз Чен Фенг ищет справедливости только для своего друга и не имеет намерения спровоцировать Небесное Убийство." Чен Фэн надавил на Дракона-убийцу и объяснил.

"В поисках справедливости, что именно?" Дракон нахмурился, но в его сердце казалось, что еще есть место для маневра в этом вопросе.

Чэнь Фэн как раз собирался открыть рот, чтобы сказать что-нибудь об И Тяньцзуне, но услышал одновременно два сердитых голоса.

"Чен Фенг, где мой внук?" В небе появились два силуэта. Один из них, с которым Чэнь Фэн однажды познакомился, был дедом Лю Юня, Лю Тянь Юня. Другой человек, однако, был темнолицым стариком с пиком выращивания до Махаяны, которым должен был быть дедушка Вэй Гуана, Вэй Дунсянь.

"Лю Тянь Юнь, Вэй Дунсянь, что с вами двумя происходит?" Убийца Дракон нахмурился и спросил суровым голосом.

"Верховный старейшина Дракон-убийца, этот Чен Фенг только что схватил и пытал нашего внука в Небесной Тюрьме". Мы хотим, чтобы он дал нам объяснение!" Вэй Дунсянь гневно закричал: "Чэнь Фэн, выпусти моего внука"!

"Чушь собачья, если бы вы, двое стариков, не научили своего внука ловить и пытаться моего друга, как бы я выбрал в качестве мишени Твои внуки?" Чен Фэн кричал в праведности: "На этот раз они просто виноваты"!

"Ерунда, твой друг всего лишь лорд небольшого аффилированного города, как он сравним с моим внуком!" Лю Тянь Юнь гневно сказал: "Ты сделал это нарочно, только чтобы отомстить за ненависть, которую ты испытывал у городских ворот в прошлый раз! Если что-нибудь случится с моим внуком сегодня, я не собираюсь останавливаться на тебе!"

"Заткнись!" Не дожидаясь, пока Чэнь Фэн откроет рот, старое лицо Ту Лонга выпало и холодно заговорило: "Средь бела дня, Лю Тянь Юнь так кричит, не могли бы вы поставить меня. Верховный Старейшина вложил это в его глаза?"